

Содержание:

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность курсового исследования обусловлена тем, что весьма важным элементом состава преступления является субъективная сторона, дающая представление о психических процессах, происходящих в сознании лица, совершающего либо готовящегося совершить преступление. Обязательным признаком субъективной стороны состава преступления является вина, факультативными - мотив, цель и эмоции. Одной из основных задач при привлечении лиц, совершивших преступления, к уголовной ответственности является верная квалификация содеянного. Значение правильности квалификации преступлений заключается в том, что невиновный не должен быть привлечен за то деяние, которое он фактически не совершал, а виновный не должен избежать ответственности за содеянное им. В связи с задачами верной квалификации содеянного особое внимание следует уделять субъективной стороне преступления, отношению лица к совершаемому деянию, таким образом, на первый план выходит вопрос установления в его действиях вины и ее видов. Трудности квалификации деяний обуславливаются тем, что уголовное право России предусматривает несколько видов вины: умысел и неосторожность, каждый из которых имеет свои виды.

Степень научной разработанности. Исследованиями в данной области в разное время занимались многие ученые, как: Э. С. Ахъядов, Б. Б. Бидова, В.П. Бодаевский, А.И. Чучаев, В.М. Зимин, Е.Э. Ганаева, В.Ю. Голубовский, Е.В. Кунц, Л.В. Глазкова, М.С. Гринберг, Т.В. Непомнящая, И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов, А.В. Наумов, А.Г. Кибальник, А.В. Рагулин, А.И. Трахов, З.М. Бешукова и др.

Таким образом, на основе представленной актуальности и степени научной разработанности можно более конкретно сформулировать его объект, предмет, общую цель и задачи, которые необходимо решить для ее достижения.

Объектом исследования являются уголовно-правовые отношения, возникающие в сфере вины и виновности в уголовном праве России.

Предмет исследования – совокупность уголовно-правовых норм, регламентирующих вину и виновность.

Цель исследования – на основе действующего законодательства и с учетом существующих в научной юридической литературе подходов изучить вину и виновность в уголовном праве России.

Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие основные задачи:

- рассмотреть понятие вины и виновности в уголовном праве;
- охарактеризовать формы вины в уголовном праве;
- исследовать легкомыслие, его интеллектуальный и волевой моменты, отграничение легкомыслия от косвенного умысла;
- рассмотреть преступную небрежность, интеллектуальный и волевой момент преступной небрежности, критерии преступной небрежности и ее отличия от невиновного причинения вреда;
- проанализировать ответственность за преступление, совершенное с двумя формами вины.

Методами исследования выступили: структурно-содержательный, функциональный, правовой, исторический, формально-юридический, сравнительно-правовой, а также группа логических методов: анализ, синтез, обобщение, дедукция и индукция.

Структура работы определена в соответствии с целью и задачами исследования, включает в себя введение, две главы, объединившие пять параграфов, заключение, список использованной литературы.

1. Характеристика вины и виновности в уголовном праве и ее формы

1.1 Понятие вины и виновности в уголовном праве

В УК РФ [2] не содержится законодательного определения вины как основной формы психического отношения лица к совершенному им деянию. В уголовно-правовой науке рассматриваются две основные теории вины: 1) оценочная

(нормативная, этическая), когда вина лица за совершенное деяние сводится к оценочной (социальной, нравственной, политической) характеристике, формулируемой судом; 2) психологическая, согласно которой вина представляет собой субъективное (внутреннее, психическое) отношение лица к своим общественно опасным и противоправным действиям или бездействию и их общественно опасным последствиям. В соответствии с принципом вины лицо подлежит уголовной ответственности только за совершение тех общественно опасных действий и их вредные последствия, в отношении которых установлена его вина. Границы и условия применения принципа вины определяются во многих нормах Общей и Особенной частей [6, с.44].

Вина - это признак, присущий преступлению лишь строго в уголовно-правовом смысле, ибо нельзя сказать, что малолетний или невменяемый совершают деяние виновно. Однако если вина как субъективный признак преступления есть только умысел или неосторожность, то факт совершения невменяемым или малолетним общественно опасного деяния, запрещенного уголовным законом, не содержит ни умысла, ни неосторожности. Вина имеет относительную, но существенную самостоятельность от умысла и неосторожности, то значит, что умышленно совершить преступное деяние как виновно, так и невиновно может и вменяемый субъект [17, с.39].

Таким образом, наличие умысла окончательно не предопределяет вину. Если умысел и неосторожность закладываются законодателем в конструкции субъективной стороны деяния, то вина не поддается окончательному определению на уровне диспозиции, поскольку на нее влияют индивидуальные факторы, зависящие от ситуации и наличия извиняющих обстоятельств.

Во многих языках мира слово «вина» означает умаление правового статуса правонарушителя (нем. Schuld - долг, англ. guilt - грех), она неразрывно связана с суждением о виновности конкретного лица в уголовном правонарушении, налагающем на него неблагоприятные правовые последствия. Такое понимание вины, характерное для европейского уголовного права и практики Европейского Суда, следует учитывать и отечественным судам [10]. Так, дело в отношении Р., по которому было возобновлено производство ввиду появления новых обстоятельств и отмены обвинительного приговора, передано на новое судебное рассмотрение. Основанием для отмены приговора послужило нарушение положений п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, выразившееся в несоблюдении принципа справедливости судебного разбирательства. Европейский Суд отметил, что районный суд, отказывая в удовлетворении ходатайства об

изменении Р. меры пресечения, вышел за пределы установленных стандартов. В формулировке районным судом преступного деяния, в котором подозревался Р., уже подразумевалась его вина в совершенном преступлении. Мы полагаем, что причиной отмены приговора послужило непонимание судом различия между подозрением в совершении умышленного деяния и установлением вины [15, с.59].

Российская наука и практика в большей степени склонны к психологическому пониманию вины. В этой связи вина рассматривается как психологическая категория, свободная от влияния политических, социальных и нравственных оценок, чреватых тяготением к объективному вменению. Каждое общественно опасное и противоправное действие (бездействие) вменяемого человека считается волевым и сознательным. Всякое волевое и сознательное деяние мотивированно и целенаправленно, то есть совершается по определенному мотиву и для достижения конкретных целей [20, с.144].

Уголовно- правовой теории известны различные варианты определения вины. Можно выделить три основные концепции:

- опасного состояния[26, с.75].

В соответствии с этой концепцией вина лица за содеянное подменяется опасностью личности как таковой, в то время как само деяние воспринимается в качестве проявившегося симптома такого опасного состояния;

- оценочная (нормативная) [22, с.55].

В соответствии с данным видом концепции вина лица за содеянное сводится к ее оценочной характеристике судом;

- психологическая.

В соответствии с данной концепцией вина рассматривается как субъективное (одобрительное) отношение лица к своим общественно опасным и противоправным действиям, а также к вредным последствиям совершения преступного деяния. Действующее уголовное законодательство официально закрепило эту концепцию, однако ученые, ее придерживающиеся, также не едины в подходах к определению понятия вины [26, с.76].

Разнообразие взглядов ученых-юристов на понятие вины связано, по-видимому, с тем, что в современной психологической науке также нет единого мнения относительно психологической природы чувства вины.

А.А. Пионтковский определял вину через ее формы, как «умысел и неосторожность, выраженные в совершенном лицом преступлении» [22, с.56].

А.И. Рарог определяет вину как «психическое отношение лица в форме умысла и неосторожности к совершаемому им общественно-опасному деянию, в котором проявляется антисоциальная, асоциальная либо недостаточно выраженная социальная установка этого лица относительно важнейших социальных ценностей» [16, с.46].

Нередко понятие вины дается через одну из ее форм или даже вид. Так, А.Ф. Черданцев пишет, что «вина - это психическое отношение субъекта к своим действиям и последствиям, выражающееся в осознании, предвидении, желании наступления вредных последствий» [24, с.59].

Интеллектуальный компонент содержания вины в приведенном определении складывается лишь из осознания лицом вредных последствий своих действий. Таким образом, получается, что субъект не осознает значения и характера совершаемых им действий, что в принципе не позволяет говорить о вине и юридической ответственности.

Ряд авторов определяют вину как отношение к уже совершенному общественно опасному деянию и его последствиям (или к совершенному противоправному деянию). Данная позиция представляется ошибочной, так как юридическое значение имеет лишь отношение лица к своему деянию в момент его совершения, а из данного определения следует, что субъект начал осознавать свои действия лишь после их совершения, а желать наступления определенных последствий - лишь после их наступления, что также лишает нас возможности говорить о виновности и о возможности наступления юридической ответственности. Поэтому правильнее говорить об отношении лица к совершаемому им деянию [9, с.157].

Общественные отношения, как известно, регулируются, кроме права, и другими социальными нормами (нормами морали, обычаяв, религиозными нормами). Несоблюдение социальных норм является, в принципе, общественно опасным поведением, так как обществу и его ценностям наносится определенный вред. Если рассматривать общественную опасность настолько широко, то любое деяние, нарушающее социальные нормы, но не нарушающее правовые нормы, можно посчитать общественно опасным [10].

С другой стороны, распространена точка зрения, что признаком общественной опасности обладают лишь деяния, запрещенные уголовным законом под угрозой

наказания (преступления являются общественно опасными, так как посягают на самые значимые интересы общества). Этого нельзя сказать о гражданских, административных правонарушениях, применительно к которым чаще говорят об их общественной вредности [22, с.51].

Если использовать понятие «общественная опасность» в узком смысле, включение его в понятие вины делает приведенное выше определение исключительно отраслевым, лишает возможности его использования во всех других отраслях права, кроме уголовного. Логичнее будет говорить об общественной вредности деяния.

Использование понятия «противоправность» представляется более удачным, так как оно, с одной стороны, позволяет однозначно трактовать деяние как нарушающее лишь нормы права, а не иные социальные нормы, а с другой - не допускает необоснованного его применения лишь к преступлениям. Но осознание противоправности не имеет для установления вины лица самостоятельного значения, так как предполагает осведомленность лица о том, что совершаемое им деяние нарушает нормы права, а незнание закона не исключает вину и не является основанием для освобождения от юридической ответственности [10].

Несмотря на разнообразие подходов, можно выделить моменты, объединяющие все указанные в рамках психологической концепции определения:

- 1) вина - это психическое отношение лица к определенным объективным явлениям;
- 2) это психическое отношение не только к явлениям, но и к их последствиям;
- 3) лицо осознает общественную вредность или общественную опасность своих деяний и их последствий [26, с.76].

По данному поводу В.Н. Кудрявцев считает, что вина лица «всегда материализуется в совершении определенных общественно опасных действий (или в бездействии). Поэтому объективные признаки преступления выступают в единстве с его субъективными признаками. Вместе с тем вину как психологическую категорию не следует отождествлять с виновностью» [1]. По его мнению, определение субъективной стороны преступления- это завершающий момент установления в действиях субъекта состава преступления и решении вопроса о его виновности. Содержание вины- это происходящий в сознании преступника при совершении преступного деяния психический процесс, заключающийся в определенном психическом отношении лица к этому деянию и

его последствиям. Данный процесс образует субъективную сторону преступления. При исследовании обстоятельств совершенного преступления, суд дает оценку психическому отношению субъекта к нему, а также оценку личности виновного. Таким образом, по мнению В.Н. Кудрявцева, оценочный момент при определении вины, не меняя ее сущности, помогает раскрыть содержание вины, отражающее антиобщественную установку и ориентацию преступника [20, с.127].

По мнению П.С. Дагеля, вина в уголовном праве является оценочным понятием, стоящим между преступлением и ответственностью и являющимся связующим их звеном: «субъект несет уголовную ответственность не непосредственно за совершение преступления, а за вину, заключающуюся в совершении преступления» [22, с.56].

Обе точки зрения видятся неверными. Согласно первой, вина представляет собой объективную, а не субъективную категорию. Вторая не отражает ни сути вины как субъективного отношения к общественно опасному деянию, ни ее месту в составе преступления. Соответственно, мнение о том, что основанием применения наказания выступает вина преступника, проявленная в совершенном преступлении, является неверным.

Установление вины лица дает возможность выяснить причины выбора субъектом определенного преступного варианта поведения, способа совершения действий и использования внешних условий их совершения, то есть позволяет определить степень субъективного контроля преступного поведения [26, с.77].

Предмет оценки вины включает:

- а) подлежащий вменению факт уголовного правонарушения, имманентно содержащий умысел или неосторожность как психологический тип сформулированного в норме поведения;
- б) наличие формально определенных законом признаков общего субъекта;
- в) возможность осознания виновным лицом неправомерности действий и предвидения наступления уголовно-правовых последствий;
- г) наличие состояния свободного самоопределения в ситуации действия и выбора неправомерного поведения [24, с.59].

Можно предположить, что предметное содержание вины существует на трех уровнях:

- индивидуальном (предметное содержание вины, присущее конкретному преступлению);
- отдельного состава преступления (предметное содержание вины, диктуемое особенностями состава как законодательной модели);
- видового состава (предметное содержание вины, свойственное всем составам определенного вида, группы) [13, с.86].

На уровне общего состава преступления выявить универсальные компоненты предметного содержания вины, видимо, невозможно - хотя бы в силу существенных различий в предметном содержании умышленной и неосторожной вины, вины в материальных и формальных составах и т.п.

Не все специалисты считают необходимым выделять предметное содержание как самостоятельный вид содержания вины. По их мнению, в психологическом содержании вины присутствуют два момента: «то, что отражает и выражает отношение (стабильная часть, своего рода психический «аппарат», аналитически разделяемые, но взаимосвязанные компоненты сознания, воли, эмоций), и само отражение (изменяющаяся часть, те образы, через которые отражаются обстоятельства данного преступления, становясь предметом отношения)»*(6). Поэтому предметное содержание вины предлагается рассматривать как часть психологического содержания[5].

Не отрицая изначально психологической природы предметного содержания вины (т.е. образов), мы все же исходим из его специфики и поэтому будем рассуждать о предметном содержании вины как о самостоятельном («образном») аспекте ее психологического содержания.

Итак, представляется более приемлемой дефиниция предметного содержания вины как совокупности субъективных образов признаков содеянного, рассматриваемой на уровнях конкретного преступления, отдельного состава преступления, видового состава преступления.

Установление предметного содержания вины - важная составляющая ее доказывания и соблюдения принципа вины в уголовном праве (ст. 5 Уголовного кодекса РФ). Не зная о том, какие признаки деяния отражались (или, напротив, не отражались) сознанием виновного во время совершения преступления, нельзя сделать вывод о наличии вины как таковой и ее конкретного вида в рамках умысла или неосторожности [7, с.48].

Как правило, детально предметное содержание вины исследуется при изучении отдельных составов (реже - видовых составов). Фрагментарные положения Особенной части уголовного права о предметном содержании вины в совокупности с постулатами учения о вине, а также материалами судебной практики дают возможность сделать определенные обобщения.

Вина есть особый факт, означающий момент сознательного пренебрежения общеправовым императивом «Поступай правомерно» (в том числе и при небрежности), поэтому субъект заслуживает умаления правового статуса за совершенное правонарушение. Это подразумевает не столько связь субъекта с деянием (что касается поведенческого умысла и неосторожности), сколько связь нормы с субъектом, инициированную посредством противоправной воли последнего [8, с.46].

Таким образом, вина - связь правовой нормы с конкретным лицом, изменяющая его правовой статус и порождающая правовые последствия в виде наказания. Данная связь - индивидуальное воплощение нормы в реальность - правомерна и действительна, только если и норма, и деятель отвечают определенным условиям для их прочного эмпирико-нормативного синтеза, формирующего конкретное правоотношение уголовной ответственности.

Виновность означает, что преступлением может считаться лишь деяние, совершенное виновно, т.е. под контролем сознания и воли действующего лица. Следовательно, виновность как свойство преступления определяется в соответствии с принципом вины и отличается от понятия виновности в уголовно-процессуальном аспекте. Виновность в уголовно-правовом смысле предполагает определенное психическое отношение лица к своему поведению и его последствиям, не связана с судебной формой признания виновности конкретного лица. Соответственно, и на досудебных стадиях уголовного процесса возможны процессуальные решения с констатацией события и состава преступления. Указание закона на виновность как на признак преступления означает, что российский законодатель стоит на позиции субъективного, а не объективного вменения (ст. 5 УК), т.е. общественно опасное деяние признается преступлением лишь с учетом психического отношения лица к действию (бездействию) и преступным последствиям в форме умысла или неосторожности (ст. 24-27 УК) [9, с.108].

Признание приоритета субъективного вменения в противовес объективному вменению подтверждается наличием в УК ст. 28 о невиновном причинении вреда.

Деяние признается невиновным, а следовательно, непроступным, если доказаны названные в ней условия (субъективное отношение к деянию, наличие экстремальных условий или нервно-психических перегрузок) [17, с.89].

Таким образом, вина - это психическое отношение лица к совершенному им общественно-опасному деянию, предусмотренному уголовным законом, и его общественно опасным последствиям.

Элементами вины являются сознание и воля, которые в своей совокупности образуют ее содержание. Таким образом, вина характеризуется двумя компонентами: интеллектуальным и волевым. Различные предусмотренные законом сочетания интеллектуального и волевого элементов образуют две формы вины - умысел и неосторожность, описанные в ст. 25 и 26 УК, по отношению к которым вина является родовым понятием.

Виновность как свойство преступления определяется в соответствии с принципом вины. Признать лицо виновным - значит установить, что оно совершило преступление либо умышленно, либо по неосторожности. Следовательно, доказывание умышленного или неосторожного характера совершенного преступления - это форма познания судом реального факта, существующего вне сознания судей и независимо от него. Познание этого факта осуществляется путем оценки собранных по делу доказательств, относящихся ко всем объективным обстоятельствам совершенного преступления.

1.2 Формы вины в уголовном праве

Главный элемент субъективной стороны, который необходим для установления состава преступления - вина в любой ее форме: умысла или неосторожности. В соответствии с данным подходом содержанием вины выступает категория, которая отражает взаимосвязанные компоненты психической деятельности субъекта, составляющие его отношение к совершаемому деянию. Формой вины в данном случае является выражение внутренней связи и способа организации взаимодействия компонентов между собой и с внешними условиями, с объективной стороной преступления [10].

Такие компоненты являются обязательными элементами психологического содержания преступлений, совершаемых как с умыслом, так и по неосторожности.

Несмотря на то, что психологические механизмы умышленного и неосторожного преступления абсолютно различны, теория уголовного права вину как психическое отношение к совершенному рассматривает в понятиях различных сфер психики личности: как элементы сознания и как элементы воли [13, с.86].

В соответствии с уголовно-правовым принципом и законодательным определением преступления вина является неотъемлемым свойством уголовно-наказуемого деяния и обязательным признаком любого состава преступления.

Различное соотношение интеллектуального и волевого элементов вины служит критерием ее разграничения на умысел и неосторожность. При этом умышленная вина, в свою очередь, характеризуется прямым либо косвенным умыслом, а неосторожность - легкомыслием или небрежностью.

Социальная сущность вины заключается в отрицательном (что характерно для умысла) или пренебрежительным, недостаточно внимательным (что характерно для неосторожности) психическим отношением к основным социальным ценностям, проявившимся в конкретном преступлении [14, с.138].

Степень вины является одним из основных ее показателей. В настоящее время уголовное законодательство не содержит понятие степени и сущности вины, в связи с чем данный признак носит теоретический характер. Разработка данного признака имеет и определенное практическое значение в связи с тем, что в судебной практике данное понятие используется широко. Однако для возможностей использования признака степени вины в практике в полной мере необходимо конкретизировать его и разработать показатели объективного характера [16, с.53].

Данному признаку значительное внимание уделялись многими учеными в области уголовного права, однако единого подхода к определению степени вины с учетом объективных критериев и задач судебной практики так и не выработано. По своей сути степень вины представляет собой количественную характеристику социальной сущности вины, которая определяется как формой вины, так и особенностями психической деятельности субъекта, его целями, мотивами, личностными особенностями [23, с.57].

Влияние вины на степень общественной опасности не вызывает сомнений. При совершении преступления умышленно, субъект, посягая на социальные ценности сознательно, определенно проявляет к ним свое отрицательное отношение, при неосторожном деянии данная определенность отсутствует. Таким образом, при

умысле ценностные ориентации деформированы больше, чем при неосторожности. Если сравнивать при остальных одинаковых условиях прямой и косвенный умыслы, то прямой умысел, как правило, опаснее косвенного.

Так, человек, желающий смерти нескольких людей, опасней, чем человек, открывший беспорядочную стрельбу в толпе.

На степень вины также влияют особенности содержания интеллектуального и волевого процессов, происходящих в психике субъекта. На степень вины при умысле могут повлиять характер предвидения, преднамеренность, настойчивость в достижении цели. Степень легкомыслия при оценке обстановки, характер обязанности предвидеть и причины непредвидения последствий могут снизить либо повысить степень неосторожной вины [6, с.45].

Цель и мотив лица определяют постановку конкретных задач реальных действий, выбор способов и средств для их решения. Идеальная мысленная модель преступного деяния возникает на их основе и таким образом они представляют собой фундамент психического отношения лица к совершаемому им преступлению, то есть вины.

На степень вины через содержание ее формы оказывают влияние и особенности объекта и объективной стороны, а порой и особые свойства предмета. Например, совершая хищение того или иного предмета лицо осознает не абстрактный вред своего деяния, а определенного по характеру и количественным показателям вреда: причинения ущерба в значительном, крупном или особо крупном размере. Поэтому осознание большего или меньшего причиняемого ущерба означает большую или меньшую степень отрицательного отношения к основным социальным ценностям [20, с.160].

Таким образом, степень вины является оценочной категорией, содержащей психологическую и социальную характеристику вины с ее количественной стороны и выражающей меру отрицательного, пренебрежительного или недостаточно внимательного отношения лица, виновного в совершении преступления, к основным социальным ценностям.

Вина может существовать в разных формах, значение которых состоит в следующем:

1) Форма вины представляет собой субъективную границу, отделяющую преступное поведение от непроступного. Данное значение проявляется в случаях,

когда законодатель предусмотрел уголовную ответственность исключительно за общественно опасное деяние, совершенное умышленно. Так, например, в случае причинения легкого или среднего вреда здоровью в действиях лица будет усматриваться состав преступления исключительно в том случае, если они совершены умышленно [5].

2) В случаях, когда уголовная ответственность за совершение общественно опасных деяний, сходных по объективным признакам, но различающихся по форме вины, дифференцирована, форма вины определяет квалификацию преступления [10].

Примерами таких преступлений являются убийство и причинение смерти по неосторожности; умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества и уничтожение или повреждение чужого имущества по неосторожности.

3) В некоторых случаях форма вины выступает основанием законодательной дифференциации уголовной ответственности, когда одно и то же деяние при совершении умышленно наказывается гораздо строже, чем при неосторожности [14 с.184].

4) Вид умысла, не оказывая влияния на квалификацию, может являться важным критерием индивидуализации уголовной ответственности и наказания. Как правило, преступление, совершенное с прямым умыслом, имеет более высокую степень общественной опасности, нежели совершенное с косвенным.

5) Форма вины влияет на условия отбывания наказания в виде лишения свободы, поскольку за совершенные неосторожные и умышленные преступления лица отбывают наказания в разных учреждениях [2].

Значительная часть правовых последствий связана исключительно с умышленной формой вины. Такими последствиями являются различные виды рецидива. С категориями преступлений, находящимися в зависимости от формы вины, тесно связан и институт условно-досрочного освобождения от отбывания наказания [18, с.62].

Таким образом, вина существует реально только в определенных законодателем формах и видах, соответственно, вне умысла или неосторожности ее быть не может. В конкретных преступлениях форма вины указывается в диспозициях статей Особенной части УК РФ или подразумевается.

Подводя итоги первой главы курсового исследования можно сделать некоторые промежуточные выводы.

Вина - это психическое отношение лица к совершенному им общественно-опасному деянию, предусмотренному уголовным законом, и его общественно опасным последствиям.

Элементами вины являются сознание и воля, которые в своей совокупности образуют ее содержание. Таким образом, вина характеризуется двумя компонентами: интеллектуальным и волевым. Различные предусмотренные законом сочетания интеллектуального и волевого элементов образуют две формы вины - умысел и неосторожность, описанные в ст. 25 и 26 УК, по отношению к которым вина является родовым понятием.

Виновность как свойство преступления определяется в соответствии с принципом вины. Признать лицо виновным - значит установить, что оно совершило преступление либо умышленно, либо по неосторожности. Следовательно, доказывание умышленного или неосторожного характера совершенного преступления - это форма познания судом реального факта, существующего вне сознания судей и независимо от него. Познание этого факта осуществляется путем оценки собранных по делу доказательств, относящихся ко всем объективным обстоятельствам совершенного преступления.

В уголовном праве вина представляет собой психическое отношение лица в форме умысла или неосторожности к совершаемому общественно опасному деянию, в котором проявляется его асоциальная установка о важнейших социальных ценностях. В УК РФ определения вины не содержится, но представляется необходимым закрепить его в нормах уголовного законодательства в ст. 24 УК РФ в следующем виде: «Под виной в настоящем Кодексе понимается психическое отношение лица к совершенному им общественно опасному деянию и к тем общественно опасным последствиям, которые наступили в результате его совершения или могли наступить».

Вина существует реально только в определенных законодателем формах и видах, соответственно, вне умысла или неосторожности ее быть не может.

2. Особенности легкомыслия и преступной небрежности

2.1 Легкомыслие, его интеллектуальный и волевой моменты. Отграничение легкомыслия от косвенного умысла

Неосторожность представляет собой особую форму вины- форму психического отношения субъектом к вредным последствиям совершенного им действия или бездействия. Данная форма вины может иметь место исключительно при совершении преступлений с материальным составом, поскольку лишь их объективная сторона включает наступление определенных общественно опасных последствий, прямо предусмотренных уголовным законом.

Совершенным по неосторожности преступлением является деяние, совершенное по легкомыслию или небрежности, таким образом, выделяется две формы неосторожности [7, с.196].

Преступление признается совершенным по легкомыслию, если лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на их предотвращение [5].

В качестве примера преступления, совершенного по легкомыслию, можно привести приговор мирового судьи судебного участка № 56 Волгоградской области по делу № 1- 56 - 1/2014 в отношении У. Судом установлено, что 10 мая 2013 года около 3 часов У., находясь в состоянии алкогольного опьянения, осуществляя управление принадлежащим ей на праве личной собственности скутером без государственных регистрационных знаков, двигалась со двора многоквартирного дома, перевозя в качестве пассажира <ФИО1>. Действуя по легкомыслию, предвидя возможность наступления общественно опасных последствий своих действий, но без достаточных к тому оснований, самонадеянно рассчитывая на предотвращение этих последствий, в нарушение требований п.2.7 Правил дорожного движения Российской Федерации, утвержденных Постановлением Совета Министров - Правительства Российской Федерации от <ДАТА5> № 1090, согласно которому, водителю запрещается управлять транспортным средством в состоянии опьянения

(алкогольного, наркотического или иного»), под воздействием лекарственных препаратов, ухудшающих реакцию и внимание, в болезненном или утомленном состоянии, ставящем под угрозу безопасность движения, п.8.3 ПДД, согласно которому, при выезде на дорогу с прилегающей территории водитель должен уступить дорогу транспортным средствам и пешеходам, движущимся по ней, путь движения которых он пересекает, не уступила дорогу движущемуся по главной дороге автомобилю под управлением <ФИО2>, слева направо относительно ее движения, выехала на проезжую часть, и по неосторожности совершила столкновение с указанным автомобилем. В результате ДТП пассажиру скутера <ФИО1> были причинены телесные повреждения в виде закрытого перелома свода и основания черепа, ушиба головного мозга средней степени, субарахноидального кровоизлияния, ушиба мягких тканей головы, которые квалифицируются как тяжкий вред здоровью, по признаку опасности для жизни в момент их возникновения. У. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 268 УК РФ [10].

Интеллектуальный критерий преступного легкомыслия характеризуется двумя признаками:

- осознания виновным общественной опасности своего действия или бездействия;
- предвидение абстрактной возможности наступления общественно опасных последствий [12, с.64].

Осознание общественной опасности деяния заключается в том, что субъект в общих чертах предвидит развитие причинной связи, которая могла бы развиваться, если бы не обстоятельства, на которые субъект рассчитывал и которые, как он считает, по должны прервать развитие причинной связи. Например, лицо, имеющее большой стаж управления транспортным средством, осуществляет проезд через железнодорожный переезд на запрещающий сигнал светофора, понимая, что приближающийся поезд может совершить с ним столкновение, в результате чего пассажирам может быть причинен тяжкий вред или даже смерть, но рассчитывая, что он, в силу своего опыта, успеет пересечь железнодорожные пути.

Абстрактное предвидение проявляется в том, что лицо осознает неправомерность своих действий, понимая, что они могут повлечь за собой общественно опасные последствия, но в данном конкретном случае считает невозможным их наступление. Так, в вышеприведенном примере с водителем на железнодорожном переезде последний уверен, что именно в данном случае никаких общественно

опасных последствий нарушение им правил проезда переездов не будет [14, с.172].

Волевой критерий преступного деяния, совершенного в форме легкомыслия, заключается в том, что субъект наступления опасных последствий не желает и старается их не допустить с помощью тех или иных реально существующих сил и факторов. То есть, субъект имеет на предотвращение опасных последствий легкомысленный расчет, который основан на реальных жизненных обстоятельствах, которые могут быть абсолютно разнообразны. Такими обстоятельствами могут быть:

- относящиеся к личности самого виновного (знание, умение, сила, мастерство);
- относящиеся к обстановке, в которой совершается преступление (ночное время, отсутствие людей);
- относящиеся к действию других лиц (расчет на какие-либо качества иных людей, их действия);
- любые другие, которые действительно могут иметь место [20, с.214].

Если продолжить рассматривать вышеуказанный пример с водителем на переезде, то в случае, если управляемый им автомобиль заглохнет в момент пересечения им путей, а водитель, приняв возможные меры (пытаясь несколько раз завести двигатель), так и не сможет предотвратить столкновение с поездом, в результате которого пассажир его автомобиля получит тяжкий вред, то налицо легкомысленный расчет виновного на свое умение управлять автомобилем.

Таким образом, преступное легкомыслие имеет сходство с косвенным умыслом тем, что в обоих случаях лицо предвидит возможность наступления общественно опасных последствий, но, тогда как при косвенном умысле оно предвидит данную возможность в этом конкретном случае, при легкомыслии субъект знает, что такие действия (бездействие), как те, которые совершает он, могут влечь общественно опасные последствия, но уверен, что в данном конкретном случае они не наступят.

2.2 Преступная небрежность, интеллектуальный и волевой момент преступной небрежности.

Критерии преступной небрежности и ее отличия от

невиновного причинения вреда (казуса)

Преступлением, совершенным по небрежности, является деяние, при совершении которого лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло их предвидеть.

Небрежность является единственной формой вины, при которой лицо не предвидит возможности наступления общественно опасных последствий. Сущность вины в данном случае состоит в том, что лицо, реально предвидя возможность наступления таких последствий, не напрягает свои психические возможности для производства волевых усилий с целью предупреждения таких последствий [21, с.53].

Интеллектуальный критерий преступления, которое совершается по небрежности, состоит в том, что лицо общественной опасности совершаемых им действий (бездействия) не осознает абсолютно, поскольку оно не намеривается совершать преступление, это так называемый отрицательный признак небрежности. При небрежности непредвидение свидетельствует о пренебрежении лица к требованиям закона, правилам, нормам. Так, например, субъект, покурив на территории пилорамы, лицо, как ему показалось, затушило окурок о землю, покрытую опилками, поскольку он затушил сигарету, то не предполагал о том, что территория пилорамы может загореться. Однако искра от не до конца потушенного окурка попала на опилки, в связи с чем огонь распространился по территории пилорамы, в результате чего огнем уничтожено имущество владельца пилорамы в крупном размере. Таким образом, лицо совершило уничтожение чужого имущества в крупном размере путем неосторожного обращения огнем в форме преступной небрежности [5].

Волевой критерий заключается в том, что при необходимой внимательности, предусмотрительности, лицо было должно, а также могло предвидеть общественно опасные последствия. Это так называемый положительный признак. Так, в данном примере лицо должно было и могло понимать, что обращение с источником повышенной опасности (огнем) может повлечь пожар, особенно в условиях нахождения в непосредственной близости сухих опилок [9, с.158].

Последний, положительный признак, превращает небрежность в форму вины в уголовно-правовом понимании. Указанный признак вины устанавливается при помощи двух критериев:

-объективный критерий (долженствование) носит нормативный характер, означая обязанность лица предвидеть возможность наступления общественно опасных последствий при соблюдении им общегражданских требований необходимой предусмотрительности и внимательности. Такая обязанность может основываться на различных факторах- законе, правилах, должностных функциях. Если отсутствует обязанность предвидения последствий, то отсутствует и вина. В то же время, как уже говорилось выше, одно только наличие обязанности не является достаточным основанием признать лицо виновным, необходимо наличие второго критерия;

- субъективный критерий (предвидение) означает персональную способность лица в конкретной ситуации и с учетом его индивидуальных качеств предвидеть возможность наступления общественно опасных последствий. Он определяется ситуацией, в которой совершено деяние, и индивидуальными качествами субъекта [10].

Небрежность и легкомыслие сходны в том, что виновный реальной возможности наступления общественно опасных последствий не предвидит, хотя мог ее предвидеть. Разница заключается в том, что при легкомыслии лицо абстрактную возможность наступления последствий предвидит, в связи с чем потенциальную опасность своих действий осознает, а при небрежности субъект наступления таких последствий не предвидит вовсе и не осознает даже потенциальной опасности выбранного им способа поведения.

Трудности квалификации преступлений, совершенных в форме небрежности, состоят в том, что имеется сходство с невиновным причинением вреда (казусом). При казусе отсутствуют оба вышеуказанных критерия либо один из них. Так, лицо является невиновным, если оно не предвидит общественно опасных последствий и при этом было не должно и не могло их предвидеть, либо было должно предвидеть, но не могло [6, с.46].

Неосторожные преступления обладают особой спецификой. Так, ответственность за преступления, совершенные по неосторожности, прямо предусмотрена в диспозициях некоторых статей Особенной части УК РФ. Все другие преступления, не имеющие прямого указания на неосторожное их совершение, являются умышленными.

При совершении неосторожного преступления наступает только ответственность одного лица, которое своими действиями или бездействием причинило вред, за

приготовление к неосторожному преступлению, покушение на него либо за соучастие в совершении такого преступления привлечь кого-либо невозможно [12, с.65].

В научной литературе существует мнение, что уголовное законодательство РФ является несправедливым в сфере регулирования ответственности за неосторожные преступления, поскольку в ситуации, когда объективно и субъективно полностью идентичные действия (бездействие) совершили несколько человек, наказание несет лишь тот, чьи действия (бездействие) вызвали причинение общественно опасных последствий. Несправедливость связывается с тем, что «одно и то же неосторожное поведение может стать преступным или остаться непроступным в зависимости от случайных для лица последствий этого деяния» [5]. С одной стороны, с данным мнением трудно не согласиться, ведь в одном случае, когда лицо, например, не затушило окурков, ничего не произойдет и он потухнет сам либо его потушит кто-то другой, а в другом случае от непотушенного окурка может сгореть имущество, стоимость которого составляет крупный размер. Аналогичным образом, лицо превысив скорость движения в нарушение ПДД РФ, совершая обгон там, где он запрещен, может не встретить никого на встречной полосе и никакого дорожно-транспортного происшествия не произойдет, в то же время другое лицо, допустив те же самые нарушения, совершая обгон там, где он запрещен, может столкнуться на встречной полосе с другим автомобилем, в результате чего водителю данного автомобиля будет причинен тяжкий вред. По сути, разницей явилось лишь то, что в первом случае никого на встречной полосе не оказалось, а во втором- наоборот. С другой стороны, невозможно привлекать лицо к уголовной ответственности за то, что в случае нарушения им правил (например, ПДД) могли бы быть причинены общественно опасные последствия, ведь невозможно установить, каковы они могли бы быть. Кроме того, тогда пришлось бы исключать административную ответственность за нарушение таких правил и любое их нарушение расценивать как преступление. Таким образом, позиция российского законодателя по данному вопросу представляется абсолютно верной, наступление либо ненаступление общественно опасных последствий зависит при нарушении правил не только от везения но и от конкретных обстоятельств его совершения [1, с.48].

Таким образом, законодатель не дает нормативного понятия неосторожности, устанавливая только ее виды - легкомыслие и небрежность. В целом неосторожность можно определить как законодательно установленную форму психического отношения субъекта к совершенному деянию и его последствиям,

при котором отсутствует волевое стремление лица к наступлению общественно опасных последствий. При неосторожном совершении преступления психическое отношение виновного к содеянному характеризуется сочетанием интеллектуальных и волевых процессов, имеющих общие и несовпадающие моменты в легкомыслии и небрежности.

2.3 Ответственность за преступление, совершенное с двумя формами вины

Уголовный кодекс РФ содержит ряд статей, регламентирующих указание на умышленную форму вины основного состава и квалифицирующие признаки в виде тяжких последствий по неосторожности. Комментируемая статья формулировкой «если лицо предвидело возможность их наступления, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на их предотвращение, или в случае, если лицо не предвидело, но должно было и могло предвидеть возможность наступления этих последствий» указывает как раз на неосторожную форму вины в виде легкомыслия или небрежности [10].

Стоит отметить, что в случае, если лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично, имеет место косвенный умысел, а значит действия лица следует квалифицировать по соответствующей статье с основным составом вменяемого умышленного преступления:

- ч. 4 ст. 111 УК РФ - умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшие по неосторожности смерть потерпевшего, должно следовать привлечение к уголовной ответственности по ст. 105 УК РФ (умышленное причинение смерти);
- ч. 2 ст. 124 УК РФ неоказание помощи больному без уважительных причин лицом, обязанным ее оказывать в соответствии с законом или со специальным правилом, если оно повлекло по неосторожности смерть больного - привлечение к уголовной ответственности по ст. 105 УК РФ (умышленное причинение смерти), в данном случае неоказание помощи будет являться способом совершения убийства;
- ч. 2 ст. 128 УК РФ незаконная госпитализация в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, - уголовная ответственность для виновного лица также должна наступать за убийство, то есть

умышленное причинение смерти другому лицу (ст. 105 УК РФ) и др. [9, с.141].

Законодатель подчеркнул, что в целом преступление считается совершенным умышленно. Данное обстоятельство имеет значение в ряде случаев при определении рецидива преступления, категории преступления, приготовления к преступлению и покушения на преступление, определения соучастия в преступлении, эксцесса исполнителя, необходимой обороны, установления случаев превышением мер, необходимых для задержания лица, совершившего, превышением пределов крайней необходимости, определения случаев, когда лицо, совершило умышленное преступление во исполнение заведомо незаконных приказа или распоряжения, назначении осужденным к лишению свободы вида исправительного учреждения, установления одного из обстоятельств, отягчающих наказание - например, совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних, определении случаев, когда условное осуждение не назначается, случаев отмены условного осуждения или продление испытательного срока [5]

Так, суд кассационной инстанции отметил, что выводы суда первой инстанции, изложенные в приговоре, содержат существенные противоречия относительно вины осужденного по отношению к последствию преступления в виде смерти потерпевшего. Так, при описании преступного деяния суд признал доказанным, что осужденный не предвидел возможности наступления смерти лица, хотя при необходимом внимании и предусмотрительности должен был и мог предвидеть наступление смерти потерпевшего. Вместе с тем, мотивируя квалификацию деяния виновного, суд указал на то, что виновное лицо предвидело возможность наступления смерти потерпевшего, но без достаточных оснований самонадеянно рассчитывал на ненаступление его смерти в результате своевременного оказания тому медицинской помощи. Допущенные противоречия могли повлиять на правильность применения уголовного закона и определение меры наказания по ч. 4 ст. 111 УК РФ и влекут отмену приговора [4].

По другому делу суд отметил, что по делу № 22-1313/2015 не случайное, а осознанное и намеренное нанесение со стороны осужденного значительного количества ударов ногами и руками по голове и телу потерпевшего обуславливает наличие у него умысла и цели на причинение тому тяжкого вреда здоровью при одновременном наличии неосторожной формы вины в виде преступной небрежности по отношению к его смерти. Следствием и судом установлено, что названные умышленные действия, причинившие тяжкий вред здоровью потерпевшего, повлекли его смерть по неосторожности. Избивая потерпевшего,

осужденный О. не желал и не предвидел наступления его смерти, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть эти последствия [3].

Таким образом, преступление с двумя формами вины теоретически может быть оценено как учтенная законодателем в одной уголовно-правовой норме идеальная совокупность умышленного и неосторожного преступления. Вина в каждом из них сохраняет свое содержание, следовательно, объединения, слияния умысла и неосторожности в данном случае не происходит. В преступлении с двумя формами вины не создается третья («смешанная», «двойная») вина. Психическое отношение к деянию и к последствию или к первому последствию и второму последствию остается самостоятельным и подлежит самостоятельному доказыванию и оценке.

Подводя итоги второй главы исследования можно сделать следующие выводы.

Преступное легкомыслие имеет сходство с косвенным умыслом тем, что в обоих случаях лицо предвидит возможность наступления общественно опасных последствий, но, тогда как при косвенном умысле оно предвидит данную возможность в этом конкретном случае, при легкомыслии субъект знает, что такие действия (бездействие), как те, которые совершает он, могут влечь общественно опасные последствия, но уверен, что в данном конкретном случае они не наступят.

Законодатель не дает нормативного понятия неосторожности, устанавливая только ее виды - легкомыслие и небрежность. В целом неосторожность можно определить как законодательно установленную форму психического отношения субъекта к совершенному деянию и его последствиям, при котором отсутствует волевое стремление лица к наступлению общественно опасных последствий. При неосторожном совершении преступления психическое отношение виновного к содеянному характеризуется сочетанием интеллектуальных и волевых процессов, имеющих общие и несовпадающие моменты в легкомыслии и небрежности.

В целом преступление с двумя формами вины является умышленным. Однако это законодательное предписание с точки зрения юридической техники нельзя признать удачным. Преступление с двумя формами вины не является в целом ни умышленным, ни неосторожным. Здесь именно две формы вины. Смысл законодательной позиции состоит в том, что совершение преступления с двумя формами вины влечет за собой правовые последствия, предусмотренные законом для умышленных преступлений (это касается установления категории преступления, определения возможности стадий совершения такого преступления,

решения вопроса о рецидиве, о выборе вида исправительного учреждения, где предстоит отбывание лишения свободы виновному и т.д.).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги следует констатировать достижение цели и задач исследования и сделать следующие выводы.

Вина - это психическое отношение лица к совершенному им общественно-опасному деянию, предусмотренному уголовным законом, и его общественно опасным последствиям.

Элементами вины являются сознание и воля, которые в своей совокупности образуют ее содержание. Таким образом, вина характеризуется двумя компонентами: интеллектуальным и волевым. Различные предусмотренные законом сочетания интеллектуального и волевого элементов образуют две формы вины - умысел и неосторожность, описанные в ст. 25 и 26 УК, по отношению к которым вина является родовым понятием.

Виновность как свойство преступления определяется в соответствии с принципом вины. Признать лицо виновным - значит установить, что оно совершило преступление либо умышленно, либо по неосторожности. Следовательно, доказывание умышленного или неосторожного характера совершенного преступления - это форма познания судом реального факта, существующего вне сознания судей и независимо от него. Познание этого факта осуществляется путем оценки собранных по делу доказательств, относящихся ко всем объективным обстоятельствам совершенного преступления.

В уголовном праве вина представляет собой психическое отношение лица в форме умысла или неосторожности к совершаемому общественно опасному деянию, в котором проявляется его асоциальная установка о важнейших социальных ценностях. В УК РФ определения вины не содержится, но представляется необходимым закрепить его в нормах уголовного законодательства в ст. 24 УК РФ в следующем виде: «Под виной в настоящем Кодексе понимается психическое отношение лица к совершенному им общественно опасному деянию и к тем общественно опасным последствиям, которые наступили в результате его совершения или могли наступить».

Вина существует реально только в определенных законодателем формах и видах, соответственно, вне умысла или неосторожности ее быть не может.

Преступное легкомыслие имеет сходство с косвенным умыслом тем, что в обоих случаях лицо предвидит возможность наступления общественно опасных последствий, но, тогда как при косвенном умысле оно предвидит данную возможность в этом конкретном случае, при легкомыслии субъект знает, что такие действия (бездействие), как те, которые совершает он, могут влечь общественно опасные последствия, но уверен, что в данном конкретном случае они не наступят.

Законодатель не дает нормативного понятия неосторожности, устанавливая только ее виды - легкомыслие и небрежность. В целом неосторожность можно определить как законодательно установленную форму психического отношения субъекта к совершенному деянию и его последствиям, при котором отсутствует волевое стремление лица к наступлению общественно опасных последствий. При неосторожном совершении преступления психическое отношение виновного к содеянному характеризуется сочетанием интеллектуальных и волевых процессов, имеющих общие и несовпадающие моменты в легкомыслии и небрежности.

В целом преступление с двумя формами вины является умышленным. Однако это законодательное предписание с точки зрения юридической техники нельзя признать удачным. Преступление с двумя формами вины не является в целом ни умышленным, ни неосторожным. Здесь именно две формы вины. Смысл законодательной позиции состоит в том, что совершение преступления с двумя формами вины влечет за собой правовые последствия, предусмотренные законом для умышленных преступлений (это касается установления категории преступления, определения возможности стадий совершения такого преступления, решения вопроса о рецидиве, о выборе вида исправительного учреждения, где предстоит отбывание лишения свободы виновному и т.д.).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации: (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с поправками от 21 июля 2014 г.)//СЗ РФ. 2014. № 31. ст.4398
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ (с изменениями и дополнениями от 29 июля 2018 г.)//СЗ РФ. 1996. №25. ст.2954
3. Апелляционное определение Костромского областного суда от 17.12.2015 по делу № 22-1313/2015 [электронный ресурс]//СПС Гарант (последнее

обновление 10.10.2018)

Кассационное определение Ярославского областного суда от 06.05.2011 по делу № 22-797/2011 [электронный ресурс]//СПС Гарант (последнее обновление 10.10.2018)

1. Агешкина Н.А., Беляев М.А., Белянинова Ю.В., и др. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. - Специально для системы ГАРАНТ, 2016 г. [электронный ресурс]//СПС Гарант (последнее обновление 10.10.2018)
2. Алтунин Т.В. Умысел как форма вины в составе преступления, предусмотренного статьей 228.2 Уголовного кодекса Российской Федерации //Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 9. С. 42-47
3. Аминов Д.И., Гаухман Л.Д., Жариков Ю.С. и др. Уголовное право России. Общая часть: Учебник /Под ред. В.П. Ревина. - М, Юстицинформ, 2016 560 с.
4. Бодаевский В.П., Чучаев А.И., Зимин В.М. Уголовное право. Общая часть. - М., Проспект, 2018 272 с.
5. Боровиков В.Б., Смердов А.А. Уголовное право. Особ. часть. М., Юрайт, 2016 758 с.
6. Бриллиантов А.В., Галахова А.В., Давыдов В.А., и др. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (в четырех томах, том первый; Общая часть) (отв. ред. д.ю.н., проф. В.М. Лебедев). 2017. [электронный ресурс] //СПС Гарант (последнее обновление 10.10.2018)
7. Воронин В.Н. Отягчающие обстоятельства, относящиеся к личности виновного, и их отражение в современной судебной практике //Законодательство. 2016. № 7. С. 72-77
8. Воронин В.Н. Индивидуализация наказания с учетом характера и степени общественной опасности // Журнал российского права. - 2016. - № 11. - С. 63-68
9. Гринберг М.С., Непомнящая Т.В. Уголовное право России. Общая часть. - М.: Проспект, 2018 - 448 с.
10. Дуюнов В.К., Никулин С.И. др. Уголовное право России. Общая и Особенная части. Учебник - М.: Инфра-М, РИОР, 2016 - 752 с.
11. Егорова Н.А. Предметное содержание вины: проблема уголовно-правовой науки и практики //Lex Russica. - 015. - № 12. - С. 58-63.
12. Клепицкий И.А., Понятовская Т.Г., Рарог А.И., Соктоев З.Б., Цепелев В.Ф. Качество уголовного закона: проблемы Общей части: монография //отв. ред. д.ю.н., проф. А.И. Рарог. - М.: Проспект, 2016 - 265 с.

13. Козаченко И.Я., Новоселов Г.П. Уголовное право. Общая часть. Учебник для бакалавриата и специалитета. - М.: Юрайт, 2018 - 373 с.
  14. Нагорная И.И. Проблемные ситуации, связанные с установлением вины, в уголовном праве России, США и Франции //Гражданин и право. - 2015. - № 10. - С. 61-66.
  15. Наумов А.В., Кибальник А.Г. Уголовное право в 2-х томах. Том 1. Общая часть. Учебник для академического бакалавриата. - М.: Юрайт, 2017 - 410 с.
  16. Уголовное право России: учебник в 2 т. Т. 1: Общая часть / Под ред. д.ю. н., проф. Н.Г. Кадникова. - М.: Юриспруденция, 2018 - 836 с.
  17. Щепельков В.Ф. О форме вины в преступлении, предусмотренном ч. 3 ст. 217 УК // Журнал российского права. - 2017. - № 6. - С.51-55
  18. Шабалин Л.И. О теориях вины //Российское право: образование, практика, наука. - 2016. - № 1. - С. 53-57
  19. Ширяев А.Ю. О возможности косвенного умысла в преступлениях с формальным составом //Российский юридический журнал. - 2016. - № 5. С. 57-62.
  20. Ширяев А.Ю. Оценка вины в контексте исследования уголовно-релевантного факта // Российский юридический журнал. - 2015. - № 6. - С. 58-63
  21. Ширяев А.Ю. Косвенный умысел: правовая оценка и доказывание //Законность. - 2016. - № 12. - С. 75-80
  22. Юрчак Е.В. Концепции вины в юридической науке // Актуальные проблемы российского права. - 2015. - № 7. - С. 74-79
-
1. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрист, 2002. С. 32. [↑](#)
  2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации/ Под ред. Сверчкова В.В., Томина В.Т. М.: Юрайт, 2011. С. 48. [↑](#)